

Едва наступил десятый месяц, погода сразу резко похолодала. Даже надев с утра хлопковую одежду, которую ему сшила Линь Цуйфэнь, Цяо Юань по дороге всё равно чувствовал холод.

Юй Дамэн тут же остановил на дороге повозку с навесом, но отец Юй и двойняшки ни за что не хотели садиться, только Юй Дамэн сел сопровождать Цяо Юаня.

В повозке остались только они двое, возница ехал впереди и не видел, что происходит внутри. Цяо Юань засунул руки за пазуху Юй Дамэну, чтобы согреться:

— Как же ты всё ещё как печка.

Юй Дамэн, видя, как тот мёрзнет, с жалостью сказал:

— Мы тоже купим повозку и ещё купим тебе плащ из лисьего меха, чтобы ветер не продувал.

Цяо Юань подумал, что это верно, у него теперь уже небольшой капитал, зачем же так мучиться. Да и если дома будет своя повозка, в будущем, перевозя что-то из дома в город, не придётся брать чужую:

— В полдень ходим на рынок скота посмотрим.

Юй Дамэн кивнул, прижал Цяо Юаня к себе, чтобы согреть:

— Тогда я потом зайду за тобой в лавку.

Поскольку усадьба Лю заказала немало бисквитов, сейчас Юй Дамэн тоже зашёл в «Юйцяочжай», чтобы помочь Мэн Бэю взбивать яйца, иначе тот не успевал приготовить лепёшки с овощами для торговли.

В перерывах между работой Цяо Юань рассказал супругам Мэн о том, что на банкет по случаю дня рождения старой леди из усадьбы Лю заказали в лавке фигурные пампушки:

— Тогда придётся просить и невестку Мэн прийти помочь, за зарплату, сто монет в день.

Ли Сямэй охотно согласилась:

— Я приду помогать, но за мою долю зарплаты не надо.

Цяо Юань не позволил ей так поступать:

— Нельзя, невестка. Бизнес есть бизнес, те два дня будут очень тяжёлыми, если вы не возьмёте денег, мне будет неловко. Да и сейчас уже нужно начинать учиться, это тоже отнимает у вас время.

Ли Сямэй больше не стала отказываться, сразу сказала, что потом возьмёт с собой тесто на

торговлю, чтобы тренироваться, что рассмешило всех.

Сейчас ежедневный объём товаров в лавке составлял: бисквитов — сто двадцать штук, пирожков с мясной соломкой — сто штук, воздушного риса — сто двадцать кусков, хрустящего печенья и арахиса — по шестьдесят цзиней каждый, сушёного сладкого картофеля — тридцать цзиней, ломтиков боярышника — пятнадцать цзиней, жареных лепёшек четырёх видов — шестьдесят цзиней.

Вместе с лепёшками с овощами и фигурными пампушками средняя прибыль колебалась около четырёх с половиной лянов, и каждый день всё распродавалось.

Цяо Юань решил пока поддерживать это количество без изменений, а после завершения банкета по случаю дня рождения старой леди Лю, при выпуске новых товаров, внести корректировки.

В час сы (9-11 утра) лавка открылась, и четверо слуг из усадьбы Лю забрали заказанную вчера управляющим выпечку, что сразу принесло почти два ляна серебра. За вычетом себестоимости, прибыль составляла один лян три цзяня.

Цяо Юань передал только что полученные деньги Минсюю:

— Днём ты с Минчэном купи хлопковую одежду, погода сразу так похолодала.

Минсуй кивнул, уже осмеливаясь поболтать с Цяо Юанем:

— Весь день только в лавке, рядом с духовкой жарко, ещё не чувствуется.

Цяо Юань рассмеялся, жалуясь ему на свои утренние страдания: — Ветер как нож, режет лицо.

Он подумал и добавил: — Стало холодно, горячую воду используйте сколько нужно, в лавке не экономят на деньгах за дрова.

Минсуй сдержанно улыбнулся, глаза слегка увлажнились.

За эти дни постепенно закупили около шестисот цзиней боярышника. Он собирал немного позже, те, что ещё можно было найти, были поздними сортами. Если бы начал закупать чуть раньше, то за сезон, наверное, можно было бы собрать две тысячи цзиней, и это не было бы проблемой.

Цяо Юань решил сегодня разобраться с этим боярышником: большую часть превратить в ломтики, а из оставшегося сделать фруктовую пастилу и сахарные шарики, оставить себе домой.

Юй Шанью уже очищал зёрна из боярышника до такой степени, что начал сомневаться в смысле жизни:

— Кажется, у меня глаза ослепнут.

В лавке не хватало рабочих рук, в последнее время постоянно эксплуатировали этих двоих детей, и Цяо Юаню тоже было неловко:

— Потом дам вам каждому немного карманных денег, ходите погуляйте.

Братья сразу оживились, скорость работы заметно возросла.

Проработав всё утро, Юй Дамэн пришёл в лавку за Цяо Юанем, чтобы пойти на рынок скота покупать корову. Юй Шаньвэнь и Юй Шанью тоже пошли с ними поглазеть.

На рынке скота было очень шумно, смешивались крики различных животных, запах тоже был одуряющий, в основном продавали кур, уток, гусей и кроликов.

Цяо Юань заметил кучку людей, собравшихся вокруг для осмотра лошадей, и тоже пошёл посмотреть. Та лошадь была упитанной, крепкой, с лоснящейся шерстью, действительно хорошая лошадь, только стоила двести ляннов!

И это была только стартовая цена аукциона!

Даже та тощая, выглядевшая совсем ненадёжной, рядом с ней стоила семьдесят ляннов.

Цяо Юань решительно пошёл покупать корову, отбросив мысль о «мерседесе». Что касается мулов и ослов, они вообще не рассматривались.

Юй Дамэн раньше вёл сельское хозяйство на границе и умел определять качество коров. Сравнив три варианта, он выбрал молодую крепкую жёлтую коровку, которая бодро бодалась и быстро ела.

После обмена колкостями сошлись на цене в пятнадцать ляннов серебра. В разгар сельскохозяйственных работ корова ещё могла пахать землю. Чем больше Цяо Юань об этом думал, тем больше находил это выгодным.

Рядом с рынком скота были специальные продавцы повозок и повозок с навесами. Цяо Юань потратил ещё три лянна серебра на покупку навеса, который можно было снять, оставив только платформу, если нужно было перевозить грузы — конструкция была очень удобной.

Корова тоже была смирная, и навес надели без особых усилий. Юй Дамэн попробовал прокатиться, Корова была послушной.

Цяо Юань взял с собой уже не сгоравших от нетерпения братьев прокатиться и оценил:

— Потом попросим маму сделать несколько мягких подушек, так сидеть немного жёстко.

Братья Юй Шаньвэнь и Юй Шанью, прокатившись для новизны, почувствовали только, как у них голова кружится от тряски, что рассмешило Цяо Юаня.

Цяо Юань велел Юй Дамэну высадить их у «Ишифан»:

— Мы здесь сначала закажем еду, ты заедешь за отцом, пообедаем здесь.

Юй Дамэн кивнул и на повозке поехал в кузницу.

Отец Юй, увидев корову, несказанно обрадовался — это же крупное приобретение для семьи! Пока Юй Дамэн ходил покупать корову, он уже подготовил навес, специально для неё.

Юй Дамэн загнал корову под навес, но когда он собрался вести отца Юя в «Ишифан» на обед, тот всё ещё беспокоился, чем же корова будет питаться, нужно срочно купить сена и запasti в лавке.

Когда они добрались до «Ишифан», блюда как раз подавали.

Цяо Юань заказал обычные домашние блюда, порции были большими, но вкус весьма посредственный.

Даже обычно непривередливый Юй Шанью раскритиковал:

— Это далеко до умений Юань-гэра.

Цяо Юань рассмеялся:

— Когда закончим с делом усадьбы Лю, я приглашу вас поесть в «Лайкэ», там наверняка вкусно!

Говорят, у них винные дома открыты даже в столице, только неизвестно, зачем открывать ещё и в таком неприметном маленьком месте.

Насытившись и напившись, Цяо Юань, напевая песенку, вернулся в «Юйцяочжай». Супруги Мэн тоже вернулись с торговли, только выглядели неважно, с лицами, полными страданий и ненависти.

— Что случилось? — спросил Цяо Юань.

Ли Сюэмэй вздохнула:

— Сегодня на пристани тоже появился продавец лепёшек с овощами, точно таких же, как наши!

Мэн Бэй сказал:

— Я разузнал, это из кузницы семьи Ма. Цены у них такие же, как у нас, но там не нужно стоять в очереди, к тому же они только открылись, сегодня многие пошли туда.

Тесто для лепёшек со временем мог подобрать любой наблюдательный человек. Только кузнецов в городе всего несколько семей, и тем, кто хотел делать лепёшки, естественно, неудобно было обращаться к семье Юй за специальной сковородой «аоцзы».* Но ещё до того, как другие разобрались и заказали «аоцзы» у семьи Ма, та сама начала продавать лепёшки. Однако Цяо Юань считал, что в этом нет ничего страшного, просто нормальная коммерческая конкуренция, её не избежать.

Поэтому Цяо Юань сказал:

— Ничего, в любом случае он не сможет продавать дешевле нас, я и так опустил цены до минимума, посмотрим, у кого вкуснее.

Тут Ли Сюэмэй обрадовалась:

— Тогда у них точно не будет так вкусно, как у нас, по запаху можно определить! Просто обидно, что они копируют нас!

Цяо Юань кивнул:

— Давайте подождём и посмотрим.

Он считал, что семья Ма не сможет продавать долго: во-первых, он уже давно продаёт, все в уезде знают, вкус хороший, да и ассортимент больше; во-вторых, если не контролировать пропорцию грубой и тонкой муки, по той цене, по которой он продаёт, наверное, много не заработаешь. «Аоцзы» требует много железа, сделать одно — страшно дорого, и вряд ли кто-то захочет рискнуть потратить на это деньги, чтобы у них заказать «аоцзы» для продажи лепёшек.

Даже если кто-то и захочет, у него есть способ справиться.

Мэн Бэй продолжил:

— И ещё о деле твоего дяди я тоже разузнал. Должно быть, он тогда не стал привлекать к ответственности пристань за смерть твоего отца и не потребовал компенсации, к тому же он умеет говорить и считать, поэтому и стал младшим управляющим.

Цяо Юань в душе рассердился ещё больше: Цяо Гуанчжи воспользовался смертью отца прежнего Цяо Юаня, но плохо относился к нему самому. Когда переживёт этот период и заработает денег, он обязательно хорошенько проучит Цяо Гуанчжи!

После полудня начался новый виток суеты, Мэн Бэй и Ли Сюмэй тоже остались помогать разбираться с боярышником. Оба они были умелыми работниками и очень помогли, в тот же день Цяо Юань выплатил им сто монет заработной платы.

Сегодня, закончив работу, они поехали домой на повозке, и скорость действительно значительно возросла. Едва въехав в деревню, сзади них побежала толпа детей.

Юй Шаньвэнь и Юй Шанью в конце концов были детьми по натуре, сидели в повозке и важничали. Цяо Юань, видя это, рассмеялся, прогнал их:

— Позовите маму и Лю-гэра, пусть все сядут, попробуем.

Чтобы снова не стать объектом внимания у старого дома, Юй Дамэн сразу повёз повозку к их дому. Когда вернулись Линь Цуйфэнь и Лю-гэр, он прокатил их круг.

Линь Цуйфэнь, сойдя с повозки, радостно сказала:

— С навесом хорошо, солнце не печёт, дождь не мочит.

Лю-гэр тоже радостно захихикал.

Отец Юй, видя, что до темноты ещё есть время, сказал:

— Я с Дамэном схожу в гору, нарубим деревьев, сначала построим корове навес. Вы в деревне поспрашивайте, соберём сена.

Цяо Юань знал только, что коровы едят траву, но какую именно — не понимал. Зато Линь Цуйфэнь разбиралась лучше, и этим полностью занялась она:

— Я выйду, прогуляюсь, сначала разузнаю, у кого есть. Мы запасём побольше, чтобы зимой корове тоже было что есть.

Юй Шаньвэнь и Юй Шанью тоже неизвестно куда убежали, и на какое-то время дома остались только Цяо Юань и Лю-гэр.

Он дал Лю-гэру две палочки фруктовой пастилы, сделанной сегодня:

— Только немного съешь, больше нельзя, зубы испортятся! Сиди тут смирно, брат пойдёт готовить.

Лю-гэр кивнул, смакуя фруктовую пастилу, кисло-сладкую, качал ножками, наслаждаясь.

Цяо Юань как раз мыл рёбрышки, готовясь сначала сварить суп, когда пришла Сюй Сюхуа.

На этот раз она была не такой развязной, как раньше, но перед Цяо Юанем у неё словно выработалась привычка — всегда непроизвольно проявлять немного презрения, что было очень неприятно:

— Юань-гэр, я слышала, что бизнес с продажей лепёшек ты отдал родственникам жены твоего старшего брата?

Цяо Юань усмехнулся, подумав про себя, от кого же ещё ты могла это услышать:

— Да, а что?

— Вот же ребёнок! — Сюй Сюхуа, заволновавшись, вспомнила предупреждение Цяо Гуанчжи и снова заискивающе улыбнулась. — Раз есть хорошее дело, почему не думаешь о родной семье!

Цяо Юаня тошнило от этого, он не хотел ходить с ней вокруг да около, переложил вымытые рёбрышки в другую миску и сказал:

— Говори прямо.

Тут Сюй Сюхуа улыбнулась:

— В твоей лавке же ещё не хватает управляющего? Ты, гэр, открываешь лавку, тоже не сможешь справиться, пусть твой двоюродный брат пойдёт тебе помогать, зарплату можно не давать много, три ляна серебра в месяц достаточно!

Ты же знаешь своего двоюродного брата, учёба у него хорошая, человек степенный, если пойдёт в твою лавку...

Сюй Сюхуа всё ещё тараторила без остановки, лицо сияло улыбкой.

Цяо Юань фыркнул, встал, отступил на два шага, взял воду, в которой только что мыл рёбрышки, и прямо в лицо Сюй Сюхуа выплеснул её.

— Ай! — Сюй Сюхуа взвизгнула как сумасшедшая, вытирая лицо, подпрыгнула. Лицо было липким и сальным, покрытым слоем жира. Она дрожала от злости, тыча пальцем в Цяо Юана, просто не веря своим глазам. — Ты... ты...

— Ты что ты! — Цяо Юань яростно отбил её палец. — Я что, дал тебе повод? Ты раз за разом приходишь искать проблем? Вспоминая то, что твоя семья делала со мной раньше, говорю тебе, до конца жизни не надейся получить от меня выгоду! И поменьше появляйся передо мной, тошно на тебя смотреть!

— Ты, мелкая стерва! — Сюй Сюхуа, униженная до предела, в гневе бросилась на Цяо Юана.

Цяо Юань слегка отпрянул, увидел, как Лю-гэр, пошатываясь, бежит к нему, быстро взял ручку от метлы и выгнал Сюй Сюхуа.

От автора:

В древности считали по лунному календарю, их октябрь — это ноябрь по солнечному календарю, а в ноябре на севере действительно холодно~~~

Отредактировано Neils январь 2026 год.

п/п: а вот и сковорода. Ещё и комплект для приготовления лепёшек!

<http://bllate.org/book/14361/1272204>